

МИРРА

Рада

Рассказ. Мирра

«Автор»

2026

Рада

Рассказ. Мирра / Рада — «Автор», 2026

История о женщине, потерявшей связь с собой в погоне за чужими ожиданиями. О счастливом детстве — с его яркими эмоциями, беззаботными радостями и тёплыми семейными моментами — героиня пытается найти ответы на вопросы о том, как и когда она свернула не туда. История о страхе перемен и боязни одиночества, о том, как важно вовремя услышать себя. И наконец — это история надежды. История о том, как даже в самый тёмный момент жизни можно найти в себе силы остановиться, оглянуться назад и сделать первый шаг к себе настоящей. Для тех, кто ищет себя, кто боится перемен, но готов к ним, кто верит, что никогда не поздно начать жить по-настоящему.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Рассказ. Мирра

Пролог

Она смотрела в окно. Было три часа ночи.

И впереди был еще один день. Мирра задумалась, а когда это произошло?

Нет, нельзя сказать - произошло. У события обычно есть дата: год, число, месяц. А это подкрадывалось медленно, почти незаметно. Сначала как будто просто присело рядом, бочком. Потом устроилось поудобнее. Потом уже совсем вольно, свесив ноги и всё ушло в прошлое. Работа. Друзья. Всё то, что когда-то так сильно радовало перестало существовать.

У события обычно есть дата: год, число, месяц. А это подкрадывалось медленно, почти незаметно. Сначала как будто просто присело рядом, бочком. Потом устроилось поудобнее. Потом уже совсем вольно, свесив ноги и всё ушло в прошлое. Работа. Друзья. Всё то, что когда-то так сильно радовало перестало существовать.

И появилась какая-то отстранённость от жизни.

Мирре казалось, что она сидит на обочине, а рядом проходит шоссе. Там жизнь проносится мимо - сверкает, мигает, гудит, торопится куда-то, меняет полосы, обгоняет, тормозит и снова набирает скорость.

А она сидит и смотрит. И не может влиться в этот поток. Ни в одну из полос.

Уже не может.

Оглядываясь назад, Мирра думала: когда надо было ухватиться крепче за поручень? В какой момент нужно было вцепиться в него изо всех сил и не отпускать? Чтобы плыть дальше, чтобы не закрутило и не вынесло на обочину.

И главный вопрос всё время возвращался один:

А стоило ли?

Много лет работа занимала все её мысли. Она нервничала, злилась, иногда радовалась и почти постоянно чувствовала, что занимается не тем, но продолжала.

Год за годом.

Крепко стояла на месте, боясь пошевелиться.

С самого детства Мирра привыкла прикрываться чужими спинами. Не любила одиночество. Боялась сделать шаг, боялась нового, боялась потерять твёрдую почву под ногами.

А вдруг будет хуже?

А вдруг?

А вдруг?

Жизнь не любит нерешительных и боязливых. Тех, кто долго наблюдает со стороны, но не действует. А если действует, то словно исподтишка, коряво, всё время оглядываясь по сторонам.

И вот теперь оставались только вопросы.

Что было бы, если бы она поступила иначе?

А если так? А если вот так?

Но ответов не было.

Кто вообще решает, как могло бы быть?

Сам человек? Бог? Высшие силы?

Или мы просто делаем шаг, а жизнь уже потом решает: если это не наше - пресекает, если наше - благосклонно смотрит на наши неуверенные шажки?

Мирра не знала.

Она вообще много чего не знала.

Но зато прекрасно знала, где ей когда-то было хорошо.

И поэтому снова и снова возвращалась туда.
В детство.

1

А куда исчезают эмоции, которые так переполняют душу в детстве, будто она, эта самая душа, сейчас разорвёт грудь и взлетит в небо, как воздушный шарик?

Почему мы не забираем их из детства?

Мирра помнила, как мама предупреждала за неделю, что отведёт их в парк аттракционов.

И сразу начиналось нетерпеливое ожидание чуда, а вместе с ним - беспокойство.

А вдруг будет дождь и они не смогут поехать? А вдруг кто-нибудь заболеет? А вдруг что-нибудь случится? А вдруг? А вдруг?

И как тогда это пережить?

Мирра не находила ответов на эти простые вопросы.

А ближе к воскресенью уже почти не могла спать - так велико было напряжение.

И утром, выбежав во двор, радостно улыбалась солнцу и, пританцовывая, начинала одеваться.

Такие походы были редки: детей было много, денег не хватало на частые прогулки.

Особенно запомнилась одна из них.

Как и всегда, мать заранее предупредила, что в воскресенье будет выезд в город, и Мирра заволновалась: о погоде, о том, что что-то может пойти не так, что-нибудь произойдёт и помешает.

И ещё много всяких «что-то».

Ох, как же тяжело прожить эти пару дней!

И вот вечером в субботу мама отправила их с сестрой пригнать заблудившегося телёнка.

Они, весело помахивая хворостинками, пошли на край села.

Телёнок мирно пасся на поле, и девочки начали подгонять его в сторону дома, обсуждая завтрашнюю поездку.

Лениво покрикивая на телёнка и отгоняя комаров хворостинкой, Мирра любовалась зелёным полем, раскинувшимся перед ней, глубоко вдыхая тёплый аромат нагретой за день травы. И вдруг она увидела собак.

Собаки мирно лежали на пригорке и задумчиво на неё смотрели.

Заходящее солнце подсвечивало их шерсть, окружая золотистыми лучами.

У Мирры заколотилось сердце.

Она на минуту застыла на месте, в ужасе вспомнив «Собаку Баскервиль», которую дочитала только вчера вечером.

Мирное зелёное колхозное поле мгновенно превратилось в торфяные болота.

Сердце обуял такой страх, что, забыв и про телёнка, и про сестру, Мирра рванула, не разбирая дороги.

При этом она так отчаянно голосила, что привлекла внимание, разомлевших от солнца, собак. Удивлённо подскочив, они радостно погнались за ней, нехотя погавкивая.

Обернувшись и увидев, что они бегут за ней, Мирра почувствовала, как темнеет в глазах, запуталась в ногах и упала навзничь.

Домой их привёз сосед на тракторе.

Мирра с разодранными коленями и разбитой губой сидела почётно в кузове, сестра - в прицепе, а сзади бежал встревоженный телёнок.

С поля эту процессию провожали удивлённые собаки.

Было очень больно, но перед Миррой теперь стояла другая проблема: сможет ли она завтра поехать в парк аттракционов вся в бинтах? Пустят ли её? Не распугает ли она своими перевязанными коленями других детей?

Ночь прошла в мучительном беспокойстве.

Мирра просыпалась и заглядывала под бинты: может, уже зажило и можно их снять? На боль она не обращала внимания.

Но раны, наоборот, распухали, и Мирре даже казалось, что они ехидно поглядывают на неё из-под бинтов.

И как будто этого было мало, утром, когда дети начали одеваться, оказалось, что у неё нет босоножек. Это был удар под дых.

Она начала рыдать навзрыд.

Мать стала её успокаивать и принесла поношенные коричневые ботинки на шнурках.

Ботинки были старшей сестры. В них уже изрядно было пройдено дорог, и цвет давно перестал быть коричневым - стал бурым.

Морщины на ботинках так глубоко врезались в кожу, что Мирре показалось: можно добавить им очки - и они удивлённо на неё посмотрят.

Шнурки в спешке были сняты с другой пары ботинок. Они были белого цвета и оживляли глубокую старость бурых, но Мирра была в восторге. Слёзы высохли.

Она нарядилась в платье и ботинки, которым дали последний шанс увидеть мир.

До сих пор в семейном альбоме хранится эта фотография из парка, где Мирра в этих ботиночках будто только вернулась с тяжёлой утренней пахоты.

Но тогда, облепленная бинтами, она качалась на своей любимой карусели и испытала такой ни с чем не сравнимый восторг, что забыла и про поношенные ботинки, и про раны на теле.

Она даже пыталась пить разбитыми губами.

А потом они все вместе пошли в кафе за мороженым. Там мама пила кофе и добавляла в чашку по маленькой порции мороженого, а дети ели просто мороженое.

Оно было в шариках, и мама всегда брала всем одинаковое количество - по три шарика. Мирре казалось, что она может съесть ведёрко таких шариков!

Мороженое было таким сладким, восхитительно пахло ванилью и приятно холодило разбитые губы.

На всю жизнь запах кофе и мороженого остался для Мирры запахом какого-то накрывшего с головой счастья.

2

Детский восторг и любовь к мороженому разделял их сосед - согнутый пополам старик. Сын привозил ему мороженое в бумажных коробках, а внутри был сухой лёд, чтобы мороженое не растаяло.

И все соседские дети, прервав свои игры, с воодушевлением смотрели на эту коробку.

Оно там! И его так много! В вафельных стаканчиках!

И такое холодное, что приятно сводит зубы!

Но сосед никогда не делился с ними, и сын заносил эту чудо-коробку в дом.

Дети так и оставались сидеть на лавочке, безмолвно следя, как за дверью скрывается соседский сын, неся на вытянутых руках коробку, а сзади бодрым шагом идёт согнутый старик. Дверь громко хлопала за ними, оповещая детей о величайшей потере в жизни.

И тогда, огорчённые, они вспоминали, что про старика бабушка рассказывала: в годы войны он спрятался в подвале, чтобы его не забрали на фронт. И это почему-то успокаивало. Они и не хотели от дезертира принимать мороженое.

Они бы стойко отказались. Но сомнения всё-таки были.

Он мог реабилитироваться хотя бы перед ними и снять часть позора со своей плешивой головы, рассуждали Мирра и её друзья. Но старик и не думал каяться.

А тем более перед босоногой соседской детворой.

И вместо мороженого они ели цветущую акацию. Она тоже была сладкой, но, конечно, не могла заменить чуть растаявшее ванильное чудо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.